Организация Объединенных Наций S/PV.7497

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7497-е заседание
Среда, 29 июля 2015 года, 10 ч. 15 м.
Нью-Йорк

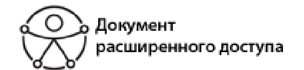
Председатель:	г-н Маккалли	(Новая Зеландия)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Ольгин Сигарроа
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Франция	г-н Берту
	Иордания	г-жа Кавар
	Литва	г-н Баублис
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Нигерия	г-жа Огву
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

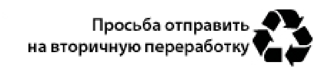
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

15-23559 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы тепло приветствовать Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муна и передать ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я искренне благодарю Вас за Ваше руководство работой на сегодняшнем заседании.

За более чем четыре года кровавых расправ сирийский конфликт стал позорным символом раскола и беспомощности международного сообщества. Я глубоко разочарован тем, что ни одна из резолюций Совета по Сирии, независимо от того, была ли она направлена на прекращение насилия, облегчение человеческих страданий или борьбу с терроризмом и иностранными боевиками, так и не была выполнена.

В Сирии налицо самый крупный в мире гуманитарный кризис, в чем члены Совета смогли убедиться, выслушав вчера душераздирающие подробности выступления заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам (см. S/PV.7493). По меньшей мере четверть миллиона сирийцев были убиты. Почти половина населения страны — 12 миллионов мужчин, женщин и детей — была вынуждена покинуть свои дома. Вследствие массового трансграничного исхода Турция, Ливан, Иордания и Ирак принимают у себя беженцев, число которых постоянно растет, и все больше сирийцев предпринимают отчаянные попытки пересечь Средиземное море в так называемых лодках смерти.

Сегодня жестокие преступления происходят почти ежечасно в результате отсутствия механизмов привлечения к ответственности за серьезные нарушения прав человека, совершаемые в течение последних четырех лет и нескольких десятилетий репрессий. Сирийский народ подвергся воздействию химического оружия, которое должно было стать пережитком прошлого, а также новых видов оружия, предназначенного для неизбирательных убийств, таких как бочковые бомбы и «адовы пушки». Конфликт привел к расцвету таких террористических групп, как «Даиш» и Фронт «ан-Нусра», а также спровоцировал раскол общества по религиозному признаку и радикализацию во всем регионе и за его пределами. Колоссальные и постоянно растущие потребности населения по-прежнему превышают объемы средств, которые направляются для финансирования гуманитарной деятельности. Сложившая ситуация представляет собой явную угрозу для международного мира и безопасности, что должно побудить нас всех задуматься над тем, какие дополнительные меры мы можем принять для того, чтобы прекратить кровопролитие и соблюдать наши обязательства.

Именно в этом контексте 28 марта я поручил моему Специальному посланнику по Сирии г-ну Стаффану де Мистуре активизировать усилия Организации Объединенных Наций по поиску путей политического урегулирования конфликта. В связи с этим я просил его обеспечить практическую реализацию положений Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение). Совет Безопасности единогласно одобрил Женевское коммюнике в своей резолюции 2118 (2013). В этом документе излагаются принципы и руководящие положения в отношении прекращения насилия и начала проводимого под руководством сирийцев политического процесса, ведущего к началу переходного периода, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа. Коммюнике по-прежнему является единственной согласованной на международном уровне основой для политического урегулирования сирийского конфликта и для недавно разработанных инициатив, таких как Каирский и Московский процессы.

Сегодня г-н де Мистура выступит в Совете с брифингом по итогам проведенных им консультаций. Я хотел бы остановиться на четырех ключевых моментах. Во-первых, его описание нынешнего этапа сирийского кризиса является обобщением того, что мы уже слышали от весьма представительной группы сирийских и других заинтересованных сторон.

Во-вторых, на фоне глубокой пропасти между позициями сторон по некоторым вопросам все же существуют точки соприкосновения, благодаря чему мож-

но приступить к внушающему доверие политическому процессу. Как сирийцы, так и внешние субъекты в равной мере испытывают обеспокоенность по поводу того этапа, которого уже достиг этот конфликт. Никто не хочет оказаться под угрозой хаоса, вызванного вышедшим из-под контроля переходным периодом в Дамаске. Все стороны отвергают возможность создания в будущем такой Сирии, в которой общество будет расколото по религиозному признаку. Многие сирийцы, с которыми нам удалось пообщаться, предупреждали о том, что страна вступает в цикл фрагментации и радикализации, из которого будет трудно вырваться. Наши партнеры в Сирии также выразили сожаление в связи с тем, что их страна втянута в региональную «войну марионеток», которую сами сирийцы не в состоянии урегулировать в одиночку. Почти все из них указали на настоятельную необходимость принятия международным сообществом срочных мер, с тем чтобы мы могли спасти и сохранить то, что осталось от Сирии. На фоне ухудшения ситуации сирийцы предсказывают, что перспективы достижения политического урегулирования также станут более отдаленными.

В-третьих, сирийцы, с которыми мы беседовали, разделяют многие из этих устремлений. Они хотят защитить суверенитет, территориальную целостность и независимость своей страны, а также определить свое собственное будущее без внешнего вмешательства. Возврат к прошлому для них невозможен. Они отвергают насильственный экстремизм и терроризм и выступают в поддержку светского, многоконфессионального и инклюзивного общества. Они стремятся создать подлинно демократическую Сирию на основе соблюдения прав человека и верховенства права.

Наконец, в-четвертых, в ходе консультаций стало ясно, что главным препятствием, мешающим политическому процессу, по-прежнему остается вопрос, связанный с созданием переходного руководящего органа, наделенного всеми полномочиями исполнительной власти, который мог бы обеспечить надлежащие условия и безопасность для всех во время переходного периода.

Создание такого органа является приоритетной задачей для оппозиции, в то время как сирийское правительство заявило, что подобный орган будет неконституционным.

Несмотря на все трудности, эти препятствия и разногласия не являются непреодолимыми. Поэтому позднее г-н де Мистура выступит с предложением относительно запуска политического процесса, направленного на предоставление сирийцам возможности провести переговоры по рамочному соглашению в целях обсуждения способов осуществления всех аспектов Женевского коммюнике. Основной целью этих подготовительных переговоров станет достижение соглашения между сирийскими сторонами в отношении положений Женевского коммюнике, включая вопрос о переходном руководящем органе, а также ведение эффективной борьбы с терроризмом. Я готов созвать международную конференцию высокого уровня в целях утверждения рекомендаций или соглашения, к которым может привести этот проводимый под руководством сирийцев политический процесс.

Статус-кво в Сирии является неприемлемым. Некоторые утверждают, что для того, чтобы положить конец этому кошмару, мы должны дождаться более благоприятного стечения обстоятельств как на региональном, так и на международном уровнях. Такое решение будет как безнравственным, так и безответственным. Мы не может обречь сирийский народ на еще более глубокое чувство отчаяния. Мы не можем обречь регион на нескончаемый хаос. Сегодня я обращаюсь к Совету Безопасности с просьбой поддержать рекомендации г-на де Мистуры и его работу с сирийскими сторонами, с тем чтобы убедить их принять конструктивное участие в предлагаемом процессе. Не менее важным является тот факт, что Совет обязан поддержать этот политический процесс с помощью действий, направленных на деэскалацию конфликта. Мы должны обеспечить конструктивный характер этих подготовительных переговоров, а также предотвратить их циничное использование в качестве предлога для продолжения убийств.

Я настоятельно призываю Совет Безопасности, соседей Сирии и региональных спонсоров сирийских сторон остановить потоки оружия и приток иностранных боевиков в страну. Хотя прекращение кровопролития по-прежнему остается прежде всего обязанностью сирийских сторон, в первую очередь президента Башара Асада, многое должно быть сделано самим регионом и международным сообществом для того, чтобы раз и навсегда потушить это пламя. Мы должны также наращивать политическую динамику, которая была создана благодаря ядерному соглашению между Ираном и государствами, входящими в состав

группы «П5+1». Сплоченность, которая сделала возможным заключение этого соглашения, может позволить проложить путь к урегулированию конфликта в Сирии и обеспечению большей стабильности во всем регионе.

В настоящее время самым большим препятствием на пути прекращения сирийской войны является представление о том, что ее можно выиграть военным путем. Именно из-за нашей неспособности выступить единым фронтом эта пагубная иллюзия сохраняется, а сирийские стороны считают, что существуют альтернативы проведению переговоров.

Сегодня г-н де Мистура и я изложим способы выработки пользующегося всеобщей поддержкой политического решения. Я настоятельно призываю Совет полностью поддержать это предложение. В противном случае мировое сообщество будет ждать от этого органа жизнеспособного альтернативного решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его выступление.

Слово предоставляется г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его решительное и благосклонное вступительное слово к этим прениям.

Именно масштабы человеческих страданий, о которых только что говорил Генеральный секретарь, а вчера — наш коллега, заместитель Генерального секретаря О'Брайен, требуют от нас изыскать хотя бы малейшую возможность для политического урегулирования, даже несмотря на то, что некоторые — как мы, к сожалению, уже слышали — все еще допускают военную победу, что является неприемлемым, а использование бочковых бомб и других видов оружия неизбирательного действия по-прежнему приводит к гибели сирийских мирных жителей.

Пятого мая по поручению Генерального секретаря мы приступили к проведению консультаций в Женеве. Этот новый формат позволит нам не допустить того, чтобы все свелось к проведению конференции, которая впоследствии связала бы нам руки. Речь идет о целом ряде структурированных отдельных дискуссий с участием сирийских и несирийских сторон в целях проверки на прочность готовности, если таковая имеется, преодолеть разногласия в толковании принципов, изложенных в Женевском коммюнике, которое, откровенно говоря, по-прежнему является единственными международно признанными рамками для урегулирования, даже несмотря на некоторую двусмысленность его отдельных частей.

На сегодняшний день консультации с участием 216 человек — как сирийцев, так и не сирийцев, — которые проходят в Женеве и других столицах, свидетельствуют об общем осознании неотложности урегулирования, в особенности с учетом недавнего наступления «Даиш» и Фронта «ан-Нусра» и обсуждений, касающихся фактической фрагментации, радикализации и сектантства. В этой связи мы все чаще слышим о необходимости управляемого, поэтапного, постепенного и контролируемого перехода в целях недопущения повторения того, что никто из членов Совета не хотел бы видеть, — проблем, с которыми мы столкнулись с Ливии и Ираке.

Кроме того, в ходе консультаций был подтвержден тот факт, что большинство сирийцев и международных субъектов в целом придерживаются единого мнения относительно будущего Сирии, а также актуальности принципов и содержания Женевского коммюнике. Оно было принято три года назад, однако по-прежнему остается в силе. В целом, сирийцы делают акцент на собственном видении в отношении единого, суверенного, независимого — поскольку это очень гордый народ, — светского, многоконфессионального и открытого для всех государства, обладающего территориальной целостностью; а также в отношении сохранения государственных учреждений, таких как министерства, при условии их реформирования, в том числе в области политики, сфере безопасности и судебной системе, под руководством тех, кто может вызывать доверие у общественности, — поскольку, как мы видели в Ираке, самой серьезной проблемой, с которой мы там столкнулись, стало внезапное исчезновение многих учреждений на фоне происходивших перемен.

В то же время, как достаточно четко отметил Генеральный секретарь, по-прежнему сохраняются разногласия относительно способов достижения этой цели, что в значительной степени обусловлено различными представлениями; например, это касается коренных причин конфликта и новых приоритетных задач. Страх увидеть черные флаги над Дамаском заставляет многих пересмотреть свои изначальные позиции. Однако многие по-прежнему считают, что конфликт связан с требованиями пе-

ремен, которые звучали во время «арабской весны». Многие признают, что в настоящее время борьба с терроризмом является одной из приоритетных задач. Вместе с тем большое количество как сирийцев, так и государств-членов также считают, что для ведения такой борьбы с терроризмом требуется надежное новое правительство, с которым они могли бы сотрудничать в рамках таких усилий.

Несмотря на общие точки зрения, вопрос о передаче исполнительной власти переходному органу — давайте говорить откровенно — остается тем элементом коммюнике, который вызывает самые значительные разногласия. Для некоторых это означает, что переходный орган управления служит лишь инструментом передачи властных полномочий. Некоторые группы политической и вооруженной оппозиции отвергают в целом любую идею разделения власти с нынешним правительством в Дамаске. Сирийское правительство теоретически согласилось обсудить на второй Женевской конференции возможность создания переходного органа управления, но продолжает отвергать саму эту концепцию как неконституционную.

По-прежнему существует широкое понимание, что каким бы ни было решение, оно должно обеспечить значимый и необратимый характер любого переходного процесса, без рывков, потрясений, травм или катастрофы для существующей в Сирии системы. Мы не можем их себе позволить. Оно должно также включать в себя определенные гарантии для сирийских общин, многочисленных групп меньшинств, которые сталкивались с угрозами, и региональных субъектов. Оно должно также гарантировать участие сирийцев, в частности женщин, в процессах принятия решений. В ходе наших консультаций в Женеве мы встретили замечательных сирийских женщин, которые поделились с нами самыми убедительными концепциями и анализами.

К сожалению, по-прежнему нет консенсуса в отношении пути продвижения вперед по коммюнике или даже официальным переговорам. Если бы было иначе, мы не обсуждали бы этот вопрос в Совете; мы бы работали для проведения переговоров. В то же время, с учетом глубокой и усугубляющейся трагедии Организация Объединенных Наций и все мы обязаны постоянно работать над этим вопросом и испробовать все возможные средства для его решения. Мы должны также внимательно следить за идущими серьезными дискуссиями и обсуждениям — они проходят по всему региону и за его пределами — которые могут потребовать больше времени и которые могут быть связаны с событиями, о которых только что упомянул Генеральный секретарь. Таким образом мы пытаемся подготовить рекомендации на основе анализа и точек зрения, которыми с нами поделились в ходе консультаций. Кстати, это первый случай, когда сирийцам была предоставлена возможность, как они нам сказали, принять активное и значимое участие в консультациях. В конце концов, мы постоянно задаем вопрос: идет ли этот процесс под руководством и при участии самих сирийцев? Что ж, это была именно такая возможность. Наши рекомендации определяются необходимостью налаживания регионального и международного консенсуса, а также надежного взаимодействия на пути продвижения вперед.

В ответ на инструкции Генерального секретаря, что нам следует попытаться реализовать Женевское коммюнике, я вместе со своими сотрудниками провел обширные консультации — как закрытые, так и открытые — для того, чтобы выяснить, есть ли, действительно, предпосылки для совместных действий. В итоге, мы попытались представить, с технической точки зрения, возможность осуществления Женевского коммюнике во всех его аспектах, включая создание переходного органа управления. Мы разработали подробный план поэтапного выполнения Женевского коммюнике, чтобы потом не было никаких оправданий при достижении политического консенсуса, в том числе в отношении временного органа управления, который мог бы взять на себя функции правительства; определение отмеченного в Женевском коммюнике взаимного согласия; аспекты функционирования в конституционных рамках военного совета и сирийского национального конгресса по национальному диалогу, наряду с мерами укрепления доверия.

Наша формула толкования коммюнике для его осуществления является четкой. К сожалению, консультации также подтвердили, что трудно будет достичь договоренности по этому аспекту в контексте нынешней ситуации в Сирии. По сути, многие также настоятельно призывают нас не проводить третью Женевскую конференцию, поскольку мы пока к ней не готовы. Но мы просто не можем позволить ситуации в Сирии произвольно развиваться. Именно поэтому с учетом настоятельного призыва и инструкций Генерального секретаря мы должны

работать для того, чтобы сирийцы получили возможность действовать сплоченным образом, положить конец насилию и встать на необратимый путь подлинных политических преобразований.

Это подводит нас к основным рекомендациям. Благодаря женевским консультациям сирийцы опять начали диалог — иногда косвенно, через нас — но они его начали. То, что я предлагаю сегодня, фактически, означает расширение его рамок — значительное расширение и охват тех аспектов Женевского коммюнике, которые не вызывают особых споров, а также анализ тех, которые могут оказаться спорными.

Сейчас я намерен предложить сирийцам параллельные, проводимые одновременно тематические обсуждения в рамках многосторонней сирийской рабочей группы и рассмотрение ключевых аспектов Женевского коммюнике, определенных ими на первом этапе консультаций, которые будут включать в себя обеспечение всеобщей безопасности и защиты, снятие осад и выявление способов реализации этого, обеспечение доступа к медицинской помощи, освобождение заключенных и пленных. На втором этапе будут рассмотрены политические и конституционные вопросы, включая основные принципы, переходный орган управления и выборы. Третий этап будет касаться военных вопросов и вопросов безопасности, в том числе эффективной и всеохватной борьбы с терроризмом, прекращения огня и интеграции. На четвертом этапе будет рассмотрена проблематика государственных учреждений, строительства и развития, что означает, как мы уже сказали, что нам следует постараться избежать повторения того, что произошло в Ираке и других местах, когда государственные учреждения внезапно исчезли и в стране возникли серьезные трудности. Такие учреждения должны продолжать выполнять государственные функции при наличии высшего руководства, приемлемого для всех и действующего согласно принципам благого управления и прав человека.

Считаем, что рабочие группы придадут импульс продвижению к подготовке разработанного самими сирийцами рамочного документа по реализации Женевского коммюнике; такие усилия могли бы опираться на весьма полезные встречи, состоявшиеся в Москве, Каире, Париже и даже недавно в Астане, а также многочисленные параллельные инициативы. Направлять такие усилия следует тому или иному руководящему комитету, и рамочный документ должен также предусматривать идею учреждения временного органа управления, процедуру проведения национального диалога и так далее. Такая международная инициатива потребует поддержку контактной группы, и в должное время мы рассмотрим этот вопрос. Во всех этих делах я буду добиваться поддержки Совета, и, как заявил Генеральный секретарь, я буду готов регулярно представлять Совету и Генеральному секретарю доклады о достигаемом прогрессе или трудностях, с которыми мы явно столкнемся.

В ходе консультаций удалось добиться определенного прогресса в выявлении сходных позиций. Они также по-прежнему подают надежду на то, что при наличии политической воли после подготовки условий удастся провести серию переговоров. В ходе женевских консультаций была четко подчеркнута та большая опасность, которой чревато бездействие сейчас, в том числе растущая опасность того, что конфликт затронет несколько поколений, а это с каждым проходящим месяцем уменьшает перспективы восстановления Сирии в качестве единого государства, не говоря уже о том, что это затрудняет инициирование политического процесса.

В заключение позвольте мне вновь поблагодарить Генерального секретаря за его присутствие сегодня здесь, что продемонстрировало его твердую приверженность решению рассматриваемой сегодня проблемы, и я благодарю Секретариат и членов Совета Безопасности за их постоянную поддержку нашей трудной, но необходимой миссии. Безусловно, я готов более подробно осветить данный аспект на отдельном заседании позднее.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его доклад.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.